

УДК 355:94“1939/1945”

ТАТАРЫ И УРОЖЕНЦЫ ТАТАРСТАНА НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.Ш. Кабирова, кандидат исторических наук

В памяти народа навсегда сохранится зловещая дата – 22 июня 1941 года – день, когда фашистская Германия, нарушив договорные обязательства, начала военные действия против Советского Союза. Война вошла в каждую семью, каждый дом, сея вокруг боль, отчаяние, смерть.

Сегодня многие факты и события, долгие годы замалчивавшиеся в советской историографии, стали известны широкому кругу читателей. В монографиях, статьях, газетных публикациях, посвященных периоду 1941–1945 гг., профессиональные историки и журналисты пытаются дать объяснение катастрофическому началу войны, выяснить истинные причины крупных поражений советских войск. Среди них называются массовые репрессии против военачальников, нанесших огромный ущерб дееспособности армии; недальновидность и в некоторой степени благодущие Сталина, который зная о явных признаках возможной фашистской агрессии против СССР, запретил военному командованию осуществлять мобилизационные мероприятия и приводить в боевую готовность приграничные районы. Дезавуировалось и само население: в средствах массовой информации усиленно муссировался тезис только о наступательном характере боевых действий со стороны Красной Армии; вариант оборонительной войны даже не рассматривался, тем более на своей территории.

Ошибки и просчеты высшего руководства дорого стоили советскому на-

роду. Многие погранзаставы и соединения, принявшие на себя первые удары врага, погибли. Десятки, сотни тысяч военнослужащих, попавших в плен, затем долгие годы не могли освободиться от прикрепленного к ним ярлыка предателя.

Можно ли оправдать эти напрасные жертвы? Должны ли мы понять и простить правительство, хладнокровно бросившее своих сограждан на смерть? Ответ, думается, однозначно отрицателен и не требует обсуждения.

Конечно, ни одна война не обходится без кровопролития. Но феномен страны социализма состоял в том, что за короткое время (всего два с небольшим десятилетия) существования Советской власти государственному аппарату с помощью умело поставленной идеологической пропаганды удалось заставить советских людей беспрекословно и безусловно выполнять любые приказы партии и правительства, отдавая в жертву самое дорогое – жизнь.

Но понимание этого, сама возможность объективного анализа предвоенных и военных событий пришли к нам значительно позже, только в конце XX столетия – в период, когда история стала болевой точкой общественного сознания и стремление узнать «всю правду» о прошлом заставило историков по-новому переосмысливать уже известные факты, изучать и выявлять доселе «закрытые зоны» и «белые пятна».

Тогда же, в трагическом 1941 г., для всех советских людей слова «коммунистическая партия», «Сталин» отожд-

дествлялись с понятием «Отечество». Поэтому, как только в стране стало известно о нападении фашистской Германии, весь народ встал против врага. Возможно, небольшая часть граждан взяла в руки оружие под воздействием партийно-пропагандистских лозунгов, но большинство населения, несмотря на языковые, культурные, национальные, наконец, различия, ощущало внутреннюю потребность, необходимость подняться на борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Ежедневно, ежечасно рискуя жизнью, презрев смерть, они защищали Родину – единую большую страну, ассоциировавшуюся для них в тот период с Союзом Советских Социалистических Республик.

Активное участие в вооруженной борьбе с фашизмом приняли и жители Татарстана. До недавнего времени во всех работах, посвященных военному периоду, указывалось, что на фронт из республики было отправлено 560 тысяч человек, 87 тысяч из них погибли в боях с немецко-фашистскими захватчиками¹. Однако современные источниковые исследования, огромная кропотливая работа составителей республиканской «Книги Памяти» во главе с ее главным редактором А.А. Ивановым позволили уточнить некоторые данные, касающиеся военного времени². Сегодня достоверно известно, что в годы войны в действующей армии сражались около 700 тысяч сынов и дочерей республики, более 350 тысяч из них (каждый второй) не вернулись к своим родным. Их имена занесены в многотомную Книгу Памяти, цель которой – увековечить ратные подвиги татарстанцев, донести до будущих поколений память о тех, кому мы обязаны мирным небом над головой. На сегодняшний день выпущено уже 27 томов этого скорбного мартиролага.

Военно-мобилизационная работа в республике развернулась сразу же после объявления о начале войны. 22 июня 1941 г. Президиумом Верховного Совета СССР был издан Указ о мобилизации на территории 14 военных округов военнообязанных граждан, родивших-

ся с 1905 по 1918 г. включительно. Татарстан входил в состав Поволжского военного округа.

Кроме того, в пополнении действующей армии боевыми резервами важную роль сыграло патриотическое движение трудящихся по созданию народного ополчения. Заявления с просьбами о добровольном зачислении в ряды Красной Армии стали поступать в военкоматы Татарстана уже в первые дни и часы войны. Типичны были заявления следующего содержания: «Подлость фашистской своры, осмелившейся напасть на нашу Родину, вызвала у меня великую ненависть к заклятому врагу... Прошу Вас, тов. военком, направить меня в действующую армию. За дело любимой Родины не пожалею себя и своей жизни», – так писала работница управления связи А.Н. Лывина³.

Закир Галиев, выступая на митинге в колхозе «Дирижабль» Альметьевского района, указывал: «Отечественная война – это священная война, война за свободу и независимость. В настоящее время двое моих сыновей сражаются за Родину, за Сталина. Несмотря на то, что мне сейчас 53 года, я и сам готов вместе с моими сыновьями бороться за то, чтобы уничтожить фашистские банды»⁴.

Аналогичные заявления подали Мулланур Гарипов, Михаил Фомин, Петр Сафронов, Мубарак Фазлеев, Зайтуна Халиуллина и др. Всего за 6 дней с начала войны (с 23 по 29 июня 1941 г.) от граждан республики было подано свыше 5 тысяч заявлений об отправке их в действующую армию⁵.

Большинство татарстанцев уходило на фронт с чувством глубокого удовлетворения. Стремление защитить землю, на которой они родились, жизнь родных и близких двигало их делами и помыслами.

Вместе с тем нельзя игнорировать тот факт, что на фоне массового всплеска патриотизма в республике имели место отдельные случаи дезертирства и антисоветских высказываний. Так, 29 июля 1941 г. из рядов ВКП(б) был исключен бывший директор Абдрахмановской

средней школы Альметьевского района Татарстана Кашиф Галимов за «контрреволюционные разговоры»⁶. После тщательной проверки было установлено, что «...в период мобилизации в Красную Армию К.З. Галимов ударился в панику и распространял контрреволюционные высказывания, такие как, например: «Мы победить не можем, Германия нас победит, нас туда отправляют как пушечное мясо...» Довольно скоро по отношению к возмутителю душевного спокойствия сельчан были приняты надлежащие меры. К.З. Галимов был арестован и заключен в тюрьму⁷.

Высказывания такого рода были довольно редки, но совсем не единичны. Они свидетельствовали о противоречивости массового сознания граждан в военное время. Но в тяжелые годы военного лихолетья власти не дифференцировали причин, побудивших людей высказываться не по-советски, не по-коммунистически. Все подобные случаи в соответствующих органах расценивались однозначно, как «происки классово чуждых элементов», с которыми в чрезвычайных условиях следует бороться согласно законам военного времени.

В целом же, необходимо отметить, что военкоматы Татарстана вполне справились с поставленными перед ними в военный период задачами. Мобилизационные наряды выполнялись в указанные сроки и в основном в полном объеме.

Однако, несмотря на огромный масштаб военно-мобилизационной работы, размах войны вызывал необходимость пополнения Красной Армии все новыми и новыми бойцами. Поражения советских войск в ее начальный период заставили руководство страны искать новые возможности для подготовки значительных военных резервов. Было принято решение о формировании новых частей и соединений непосредственно на территории национальных республик в глубоком тылу. К началу войны в Татарстане уже дислоцировались 18 и 86 стрелковые дивизии. В ав-

густе 1941 г. в городе Бугульме началось укомплектование 352 с.д., в сентябре 1941 г. — 334 с.д. В декабре 1941 г. была начата работа по формированию 146 и 147 с.д., в марте 1942 г. — 120 с.д.

Всего за годы войны из республики на решающие участки фронта было направлено 7 стрелковых дивизий, 91-я отдельная танковая бригада, отдельный инженерно-саперный батальон, две авиационные дивизии, десятки отдельных полков. Эти воинские формирования были многонациональными по составу. Вместе с тем работа по комплектованию их на территории республики предопределила тот факт, что значительную долю в них составляли татары. Например, в 334 стрелковой дивизии служили представители 33 национальностей, в том числе татары составляли 9,5% дивизии. 352 стрелковая дивизия была укомплектована представителями 27 национальностей, среди них татары составляли 7,9%⁸.

Лица татарской национальности были в значительной степени представлены и среди воинских частей, формировавшихся на территории других областей и республик СССР, отмеченных компактным проживанием татарского населения накануне войны. Например, в 195 стрелковой дивизии, созданной в марте 1942 г. в Чкаловской (ныне Оренбургской) области, 1945 человек были татары. А в 8-й гвардейской стрелковой дивизии, комплектование которой проводилось на территории Казахстана, татары составляли 2,1% ее состава⁹.

К сожалению, пока состояние источниковой базы не позволяет нам выяснить точное количество лиц татарской национальности, призванных на фронты войны. Тем не менее можно предположить, что из Татарстана — места наиболее компактного расселения татар (насчитывая 1422 тыс. человек, они составляли 48,8% к общей численности населения республики)¹⁰ — в военные годы было мобилизовано около 390 тысяч татар¹¹.

Кроме того, исследования известных союзных историков Ю.И. Кораблева,

Г.А. Куманева, А.П. Артемьева показывают, что в 1943 г. в составе только 200 стрелковых дивизий, изученных ими, татары составляли до 2,6% их состава, тогда как доля татарского населения по отношению к общей численности граждан СССР в этот период составляла 2,54%¹².

На полях сражений воины-татары и уроженцы Республики Татарстан показали себя отважными и мужественными бойцами. Летопись Великой Отечественной полна примерами их бесстрашия и героизма.

В первый же день войны пришлось столкнуться с врагом бойцам погранотряда в Карелии под командованием старшего лейтенанта, уроженца села Прости Нижнекамского района Никиты Фадеевича Кайманова. Против них были брошены два вражеских батальона. На каждого пограничника приходилось по 10–15 вражеских солдат. В сложных условиях отсутствия связи с внешним миром, нехватки боеприпасов, продуктов, застава целый месяц сдерживала натиск врага. Только в ночь на 22 июля отряд Кайманова оставил занимаемые позиции и, вырвавшись из окружения, вышел к своим. 26 августа 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Н.Ф. Кайманову было присвоено звание Героя Советского Союза¹³. После войны он продолжил службу в погранвойсках, окончил Военную академию им. Фрунзе и в звании полковника вышел в запас.

Долгое время считалось, что Н.Ф. Кайманов первым среди татарстанцев был удостоен высшего знака отличия. Однако тщательное изучение архивных документов, сопоставление их с другими источниками показывает, что первым кавалером Золотой Звезды в республике в военные годы стал уроженец Казани, майор Федор Алексеевич Баталов. Ему звание Героя Советского Союза было присвоено уже 9 августа 1941 г.¹⁴

Кадровый офицер, Ф.А. Баталов в 1918 г. добровольцем вступил в ряды Красной Армии, участвовал в граждан-

ской войне и в боях с белофиннами. Великая Отечественная война для капитана Баталова началась также в первый день нападения фашистов. Отражая яростные атаки врага, воины его стрелкового батальона действовали в обороне с большим упорством и стойкостью. В июле-августе 1941 г. батальон, а затем и весь 437-й стрелковый полк под командованием ставшего майором Баталова отличился в жарких наступательных боях на территории Белоруссии в районе г. Жлобин. 17 августа 1941 г. в сражениях на белорусской земле Ф.А. Баталов был тяжело ранен и погиб на поле боя смертью храбрых.

Никогда не померкнет в памяти народа подвиг легендарных защитников Брестской крепости. Среди них был и сын татарского народа – уроженец Пестречинского района республики, командир 44-го стрелкового полка, майор Петр Михайлович Гаврилов. Он руководил обороной Восточного форта Кобринского укрепления крепости.

«Нам приходилось отражать по нескольку атак в день, ходить в рукопашную, – вспоминал Петр Михайлович впоследствии, – каждый раз гитлеровцы отходили с большими потерями». Целый месяц продолжалась беспримерная оборона крепости. Измученный длительной напряженной борьбой, голодом и жаждой, Гаврилов стоял до последнего. На 32-й день он в бессознательном состоянии был захвачен в плен.

Русские врачи лагерного госпиталя для пленных сделали все, чтобы вернуть к жизни умирающего майора. Позже они рассказывали, что в лагерь несколько дней подряд приезжали гитлеровские офицеры, чтобы посмотреть на советского командира.

Однако парадокс истории заключается в том, что человек, поразивший воображение гитлеровцев негибимой силой духа, для Сталина и всего советского народа долгое время оставался «под подозрением». После фашистского плена Гаврилову пришлось доказывать свою невиновность в соответствующих

инстанциях. Только после смерти Сталина, в период т.н. «хрущевской оттепели», П.М. Гаврилов был реабилитирован, а в 1957 г. удостоен звания Героя Советского Союза¹⁵.

Главным событием первого года войны стала битва за Москву. Чтобы не допустить врага к столице, советским людям пришлось заплатить огромную цену. Война с жадностью поглощала новые свежие силы, молодую поросль, цвет народа. Но именно здесь гитлеровская армия, до этого триумфально шествовавшая по Европе, потерпела свое первое значительное поражение.

Героизм в эти дни был массовым. Отважными воинами зарекомендовали себя бойцы 18-й, 146-й, 334-й, 352-й стрелковых дивизий из Татарстана.

18-я Казанская стрелковая дивизия, сформированная на территории республики еще в 1939 г. и отправленная на фронт в первые дни войны, преградила врагу путь к Москве в полосе Орша – Шклов. Оказавшись в полном окружении, она отбила бесчисленные атаки врага, удержала позиции, нанесла чувствительный урон противнику.

В ожесточенных боях отличились многие наши земляки. Храбро сражался и вывел из окружения дивизион гаубиц майор Шаги Садыков. Заменяв раненого командира роты, вместе с политруком Поськовым повел бойцов в контратаку младший лейтенант Иван Ионенко. Рискованную операцию по налаживанию связи с советскими войсками осуществил С.А. Тагиров. Оценивая подвиг дивизии, генерал армии П.А. Курочкин писал: «У меня, как у командующего 20-й армией, навсегда сохранится самое лучшее впечатление о 18-й дивизии, о всех ее солдатах, командирах и политработниках. Трудные испытания начального периода минувшей войны казанцы прошли с честью»¹⁶.

После провала плана молниеносной войны под Москвой гитлеровский штаб решающей на Восточном фронте считал летнюю кампанию 1942 года. Воспользовавшись отсутствием второго фронта, немецко-фашистское командование

организовало новое мощное наступление, в результате которого армиям противника удалось выйти к предгорьям Кавказа и в район Сталинграда. Началась оборона волжской твердыни – одна из самых героических страниц Великой Отечественной войны.

Именно в дни Сталинградской битвы советское командование опубликовало приказ № 227 «Ни шагу назад!». Долгое время в исторической литературе он трактовался как необходимый в жестоких военных условиях, призванный сыграть решающую роль в поднятии боевого духа солдат и офицеров, в укреплении их решимости стоять до конца. Между тем все более утверждающаяся среди ученых цивилизационная парадигма в освещении исторических событий требует нового подхода при рассмотрении уже известных фактов и положений. В контексте данной теории, признающей приоритетной значимость жизни каждого человека, указанный приказ можно считать преступным. По нему ни для кого не допускалось ни малейших послаблений. Минутная, секундная слабость молодого, еще не обстрелянного в боях 18–20-летнего безусого юнца могла стоить ему жизни, так как согласно приказу «паникеры и трусы должны были истребляться на месте» своими же братьями по оружию.

«Поддерживаемые» в том числе и такого рода приказами, советские войска громили фашистские полчища. В сражениях на Сталинградской земле отличились многие татарстанцы. На весь фронт гремела слава известного снайпера, бывшего казанского рабочего Анатолия Чехова, лично уничтожившего 265 гитлеровцев. Среди легендарных защитников «Дома Павлова», более 58 суток удерживавших здание, были наши земляки: бронебойщик ефрейтор Рамазанов и боец Шкуратов.

Целые боевые подразделения, сформированные в республике, участвовали в обороне Сталинграда. В составе войск 62-й армии храбро сражались воины 147-й стрелковой дивизии под командованием А.А. Вольхина. Значитель-

ный урон врагу нанесла 91-я отдельная танковая бригада Я.И. Якубовского.

Умелыми и отважными воинами показали себя под Сталинградом бойцы 38-й стрелковой дивизии под командованием нашего земляка, уроженца Арского района, полковника Гани Беккиновича Сафиуллина.

Им удалось пленить более 18 тысяч солдат и офицеров, захватить 22 самолета, 3 бронепоезда, более 400 орудий и минометов, уничтожить 108 танков, более 1 тысячи автомашин. За образцовое выполнение приказов командования дивизии было дано почетное наименование гвардейской, а Г.Б. Сафиуллина присвоено звание генерал-майора¹⁷.

Необходимо отметить, что в боях под Сталинградом участвовало много воинов-татар не только из нашей республики, но и из других регионов. На 10 сентября 1942 г. в личном составе Сталинградского фронта насчитывался 6671 татарин¹⁸. Фашистам хорошо были известны их самоотверженность и отвага. Немецкий ефрейтор в разгар Сталинградской битвы писал своему брату в тыл: «Здесь против нас много татар. Это сумасшедшие люди, и я не хотел бы встретиться с татаринном даже во сне»¹⁹.

Мужество и смелость татар высоко оценивали их боевые товарищи. «Этот — татарин, он не подкачает», — часто можно было услышать на фронте», — отмечал Илья Эренбург в своих корреспонденциях о татарских солдатах²⁰.

Дни Сталинградской битвы примечательны еще и тем, что в это время с целью объединения бойцов, консолидации их усилий в боях с немецко-фашистскими захватчиками Верховным Главнокомандованием было принято решение организовать выпуск фронтовых газет на языках народов СССР.

В советской историографии утвердилась точка зрения, что в военные годы издавалось 8 фронтовых газет на татарском языке²¹. Однако тщательные исследования казанского журналиста и ученого А.К. Айнутдинова привели к выявлению вдвое большего числа таких газет. На сегодняшний день мы зна-

ем о 16 татарских фронтовых газетах²². Для усиления состава их редакций уже в 1942 г. из Татарстана была командирована группа писателей. В частности, литсотрудниками газеты «Ватан очен» («За Родину») Северо-Западного фронта работали Х. Усманов, Ш. Мударрис, Г. Насрый. В творческую командировку в редакцию этой газеты приезжали писатели Г. Баширов, М. Амир. Активно работали в редакции газеты «Кызыл Армия» («Красная Армия») 1 Белорусского фронта И. Гази и А. Кутуй. В газете «Ватан очен сугышка» («В боях за Родину») Карельского фронта сотрудничал А. Абсалямов.

Татарские фронтовые газеты выпускались форматом 30 на 42 см, периодичностью 2 раза в неделю. Вначале их тираж колебался от 5 до 8 тыс. экземпляров, а затем стал устанавливаться исходя из того, чтобы одна газета приходилась на 5 или 10 человек.

Фронтовые газеты на татарском языке были призваны активно вести идеологическую обработку солдат: звать на новые подвиги, напоминать о правильности решений Сталина и Ставки... И все же, даже при резко конъюнктурном характере этих газет, они были нужны бойцам, т.к. чтение газет и листовок на родном языке сплачивало бойцов, повышало настроение, укрепляло моральный дух, помогало выжить.

Победа под Сталинградом явилась кульминационным моментом в борьбе за коренной перелом в ходе войны. Контрнаступление советских войск переросло в мощное наступление на большей части советско-германского фронта. В последующих наступательных операциях враг был отброшен от Волги на 600–700 километров. В январе 1943 г. была прорвана блокада Ленинграда. Началось массовое изгнание фашистских оккупантов с территории Советского Союза. Для закрепления победного духа воинов Коммунистическая партия в духе лучших советских традиций организовала широкомасштабную кампанию — трудящиеся союзных и национальных республик должны

были составлять письма-наказы своим землякам, которые публиковались на страницах центральных периодических изданий. В течение первого полугодия 1943 г. были отправлены письма жителей Узбекистана, Казахстана, Армении, Киргизии и др.

5 марта 1943 г. в «Правде» было опубликовано письмо трудящихся Татарской АССР всем фронтовикам-татарам. Письмо подписали 1511137 человек. В нем говорилось: «Татарские джигиты! Вам, кто, не щадя своих сил и жизни, грудью защищает каждую пядь родной земли на фронтах, от моря Белого до моря Черного..., в дни замечательных побед наших войск шлет татарский народ свой пламенный салам! ...Мы крепко верим, что вы не дадите передышки врагу, будете гнать его все дальше на запад и до конца истребите немецких захватчиков»²³.

Несмотря на спланированный, в определенной степени заказной характер этой акции, инициированный высшим руководством страны для поддержания патриотического духа бойцов, письмо фронтовикам-татарам вызвало большое воодушевление среди солдат и офицеров, стимулировало их на новые подвиги.

В сражениях 1943–1945 гг. татары и татарстанцы с честью выполняли наказ своих земляков. Особо ожесточенные бои разгорелись на Орловско-Курском направлении. Здесь отличились войска 13-й армии. По данным Министерства Обороны, только в семи стрелковых дивизиях этой армии на 1 июля, наряду с русскими, украинцами и воинами других национальностей, насчитывалось 1276 татар²⁴. В сражениях на Курской дуге замечательно проявил себя уроженец Рыбно-Слободского района Татарстана, наводчик орудия Закий Шаймарданов. В июле 1943 г. возле села Красная Дубрава ему пришлось участвовать в отражении вражеской танковой атаки. На орудие Шаймарданова шли 12 танков. Первым же выстрелом он поджег головную машину. Когда загорелся второй танк, отряд противника пришел

в смятение и обрушил залпы нескольких орудий на досаждавшую им пушку. Семь раз взрывной волной отбрасывало сержанта от орудия, но, поднявшись с земли, он каждый раз продолжал поединок. Мужество и бесстрашие советского бойца оказались сильнее броневой мощи врагов. Потеряв три «тигра» и два средних танка, гитлеровцы отошли²⁵. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 г. З. Шаймарданову присвоено звание Героя Советского Союза.

В знаменитом танковом сражении в районе села Прохоровка в составе 10-го танкового корпуса отважно сражались воины из республики Ф. Шарипов, В. Халиков, К. Уразов, М. Новиков. Все бригады корпуса были оснащены танками Т-34 с надписью на борту «Колхозник Татарии». 200 боевых машин, построенных на средства трудящихся республики, были переданы прославленному корпусу под командованием уроженца Елабужского района, генерал-лейтенанта Василия Герасимовича Буркова. В районе Белгорода громили врага пикирующие бомбардировщики Пе-2, переданные жителями республики полкам 202-й бомбардировочной авиационной дивизии. На фюзеляжах боевых машин была выведена надпись «Совет Татарстаны».

Находчивость и отвагу продемонстрировали наши земляки в период форсирования Днепра. Среди 2500 солдат и офицеров, удостоенных звания Героя Советского Союза за преодоление этой мощной водной преграды, 40 человек – уроженцы Татарстана. Под непрерывным огнем противника, днем и ночью переправлялись через Днепр Гали Закиров, Шамиль Рахматуллин, Вилен Бурмистров, Накип Сафин, Фатых Шарипов и др.

В январе 1944 г. Газинур Гафиятуллин, уроженец дер. Сугушла Бугульминского района, совершил подвиг, о котором знают сегодня все жители республики. Было это в Псковской области. 20-й стрелковый полк, в котором служил Гафиятуллин, получил приказ

выбить противника из селения Овсище, превращенного гитлеровцами в мощный опорный пункт. Путь советским воинам преграждали траншеи, проволочные заграждения. Под развалинами домов маскировались дзоты, огневые точки. Когда наступающие подошли к окраине Овсища, бойцы Гафиатуллина первыми прорвались к немецким траншеям. Они подобрались к дзоту и позициям батареи противотанковых орудий и забросали их гранатами. Но дальнейшему продвижению отделения мешал пулемет, губительным огнем поливавший все вокруг. Бойцы залегли. Газинур, спросив разрешения у командира роты, взялся уничтожить вражескую огневую точку. Под пулями он подполз к дзоту и бросил гранату. Но пулемет врага продолжал стрелять. До укрепления оставалось лишь несколько метров, а у бойца уже не было гранат. И Газинур решился. Лежавшие в снегу солдаты видели, как перед дзотом выросла фигура сержанта. С призывом «За Родину» он схватился руками за дуло вражеского пулемета и своим телом закрыл амбразуру. Пулемет замолчал. 3 июля 1944 г. Газинуру Гафиатулловичу Гафиатуллину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза²⁶.

В годы Великой Отечественной войны 13 татарстанцев пожертвовали жизнью, закрыв своими телами амбразуры пулеметных точек противника. Побратимами по великому ратному подвигу Александра Матросова стали Газинур Гафиатуллин, Барый Шавалиев, Хафиз Зарипов, Алексей Исаев, Нур Идрисов, Николай Липатов, Арсений Карташов, Абдулла Салимов, Мингали Губайдуллин, Мансур Валиуллин, Салахутдин Валиуллин, Ахмет Мухамедов, Афанасий Панарин.

В ряду незабываемых имен, прославивших республику и ее народ, имя Николая Георгиевича Столярова – летчика авиационного штурмового полка, воспитанника Казанского аэроклуба Осоавиахима. Он – единственный в Татарстане, кто был удостоен звания Героя Советского Союза дважды. Его

послужной список за 2,5 года участия в боях выглядит внушительно: совершено 185 боевых вылетов, уничтожено 52 танка, 24 артиллерийские батареи, более 200 автомашин, до тысячи фашистских солдат и офицеров. Кроме того, склады, аэродромы, сбитые в воздушных боях фашистские самолеты. По Указу Президиума Верховного Совета СССР на родине Столярова, в г. Казани, был установлен его бронзовый бюст, выполненный известным скульптором В.М. Мухиной²⁷.

780 боевых вылетов совершила отважная дочь татарского народа, Герой Советского Союза Магуба Хусаиновна Сыртланова. Начав воевать осенью 1942 г. рядовой летчицей, она выросла до заместителя командира эскадрильи полка. На боевом счету Магубы – почти 1000 часов в воздухе, за это время она обрушила на врага 140 тонн бомб. Командир эскадрильи гвардейского Таманского авиаполка М.П. Чечнева, давая блестящую характеристику Магубе Хусаиновне, восхищенно говорила: «Лучших летчиков-мужчин у нас в стране называют соколами. Таким соколом в нашем женском полку по праву слыла М.Х. Сыртланова. Она являлась полновластной владычицей неба: всегда с большой точностью выводила группы самолетов в заданные районы. Даже в самых сложных метеорологических и боевых условиях у ее экипажа никогда не было неудачных вылетов»²⁸.

Татарстанцы отличились и в завершающих сражениях войны. В составе войск 1-го Белорусского фронта в захвате г. Пренцлау участвовала 76-я гвардейская дивизия под командованием казанца, генерал-майора Александра Васильевича Кирсанова. Больше 100 кварталов Берлина освободила и закончила войну в центре города – на Александрплац – 146-я Казанская стрелковая дивизия.

Символом окончательной победы над фашизмом в сознании всего советского народа и каждого бойца Красной Армии стал штурм рейхстага. Известно, что штурм последней цитадели

фашизма, несмотря на ожесточенный характер схваток, проходил очень быстро. С занятием каждого этажа войны устанавливали на колоннах красные флаги. Наш земляк, татарин Гази Загитов вместе с группой своих боевых товарищей был одним из тех, кто первым водрузил знамя на крыше рейхстага²⁹. Согласно сохранившимся документам, он это сделал на несколько часов раньше, чем отмеченные во всех военных изданиях М.А. Егоров и М.В. Кантария. На наш взгляд, факт водружения Знамени Победы бойцами разных национальностей — русским и грузином — являлся одной из многочисленных идеологических подтасовок, целью которой было доказательство нерушимого братства народов СССР, «закаленного в горниле войны». Так и повторялись эти две фамилии из монографии в монографию, из статьи в статью... Имена же других, неизбранных героев, к сожалению, были благополучно «забыты».

Отважно сражались наши земляки в годы войны и в тылу врага. Только на Смоленщине в партизанских отрядах насчитывалось более 200 сынов Татарстана. Одну из групп Герчиковского подполья возглавлял майор Бари Кадьрметов. Партизанский отряд «Саша» был организован Ахнефом Бикбаевым. В рядах белорусских партизан громили врага бугульминский парень Борис Пахомов, выпускница Чистопольской средней школы Рита Загирова.

Имена выходцев из Татарстана встречаются и среди героических подпольщиков. Самые рискованные, опасные операции Минского подпольного горкома партии поручались Ивану Константиновичу Кабушкину, известному фашистам под кличкой «Жан». За проявленные героизм и мужество он был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Подвиги И.К. Кабушкина отражены в повести татарского писателя Шамиля Ракипова «Откуда ты, Жан?».

Даже в невыносимо жестоких условиях концентрационного режима вражеского плена советские люди продолжали бороться всеми доступны-

ми средствами. Всему миру сегодня известен подвиг сына татарского народа, поэта-патриота Мусы Джалиля. Между тем вплоть до 1952 г. его имя было окружено густым туманом оскорбительных предположений.

Летом 1942 г., будучи раненым, М. Залилов (Джалиль) попал в плен к фашистам. В это время гитлеровцы начали формирование так называемых «национальных легионов», готовясь использовать их в военных действиях против Красной Армии. В числе других в польском местечке Едлино был создан легион «Идель-Урал» из пригнанных насильно военнопленных из числа народностей Поволжья татар, башкир, марийцев и др. В связи с тем, что подавляющую часть легиона составляли волжские татары, фашисты иногда называли его Волго-татарским легионом.

Муса Джалиль мечтал повернуть оружие легионеров против самих фашистов. С этой целью он с товарищами организовал группу сопротивления среди узников-татар. Деятельность джалильцев явилась важным фактором в срыве планов фашистского командования. Первый же батальон, посланный на Восточный фронт, поднял восстание и, перебив немецких офицеров, влился в отряд белорусских партизан.

Ободренные успехом, Джалиль и его соратники начали готовить общее восстание военнопленных. Но фашистские шпионы выследили подпольщиков, руководители движения были арестованы, заключены в Моабитскую тюрьму и затем казнены. Вместе с Джалилем в тюрьме Плетцензее в Берлине погибли смертью героев Гайнан Курмаш, Абдулла Алиш, Фуат Булатов, Гариф Шибаетов, Ахмет Симаев, Абдулла Баттал, Зиннат Хасанов, Фуат Сайфельмулюков, Ахат Атнашев, Салим Бухаров.

Но дело джалильцев не пропало даром. Ни один из батальонов легиона не принял участия в военных действиях на стороне вермахта. В 1956 г. Мусе Джалилю посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, а через год, в 1957 г., ему первому среди поэтов

была присуждена Ленинская премия за цикл стихов «Моабитская тетрадь»³⁰.

2 мая 1945 года гарнизон Берлина окончательно капитулировал. Тысячи подписей оставили на колоннах и стенах рейхстага воины-победители. «Мы из тех, кто насмерть стоял у стен Сталинграда и штурмовал логово фашизма – Берлин, Малкин П.И., 1918 г. рождения, из Татарии», – так подписался полный кавалер ордена Славы Петр Иванович Малкин. «Казанская татарка приехала сюда с боями с Волги», – написала Р.Ш. Насырова из Казани, служившая старшим врачом гвардейского полка. «Таких записей, – отмечал в своей корреспонденции «Стена рейхстага» Ш. Мударрис, – десятки, сотни»³¹.

Эти подписи ярко демонстрируют вклад татар и уроженцев Республики Татарстан в священное дело разгрома фашизма и достижения Победы.

Итак, изученный комплекс источников показывает, что в годы Великой Отечественной войны татарский народ и народы Татарстана с честью выдержали все испытания военного времени. Они участвовали во всех крупных и небольших сражениях. В летопись Великой Отечественной навечно вписаны имена Героев Советского Союза: поэта-патриота Мусы Джалиля, защитника Брестской крепости Петра Гаврилова, летчика штурмового полка Николая Столярова, танкиста Виктора Григорьева, женщины-героя Магубы Сыртлановой.

Правительство высоко оценило подвиги своих сынов и дочерей. Среди награжденных орденами и медалями на 1 ноября 1947 г. были воины 193 национальностей. Из общего числа 9284199 наград – 174886 были вручены татарам³².

Звания Героя Советского Союза за военные годы были удостоены 11519 людей, представители 100 наций и народностей. По численности Героев – 161 человек – татарский народ занимает 4-е место после русских, украинцев и белорусов. В 1984 г. в Воениздате вышел историко-статистический очерк «Герои Советского Союза», в котором

приводятся цифровые данные по всем периодам войны. Так, в I период Великой Отечественной (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.) звания Героя Советского Союза были удостоены 625 человек, в том числе 3 татарина. Во II период (19 ноября 1942 г. – 31 декабря 1943 г.) – общее количество награжденных Золотой медалью Героя составило 3658 человек. Из них татар – 63 человека. В III период (1 января 1944 г. – 9 мая 1945 г.) из общего числа награжденных – 7008 человек татар – 94 человека. Еще один татарин получил звание Героя Советского Союза за участие в партизанской войне в тылу врага³³.

Однако жизнь не стоит на месте. И после войны историки и журналисты продолжают свои научные изыскания, делом доказывая, что призыв «Никто не забыт, ничто не забыто» является руководством к действию. Причем в поисках активно участвуют студенты, школьники. В республике огромный размах получило патриотическое движение, в рамках которого были созданы отряды «Снежных десантов», молодежное движение «Долина», «Отечество». Потомки ветеранов из года в год проводят поисковые экспедиции, приобщаются к исследовательской работе в архивах, военкоматах, учатся сопоставлять и думать. Сегодня благодаря их неравнодушному отношению к памяти фронтовиков достоянием общественности становятся все новые факты о легендарных подвигах сынов татарского народа. Так, например, в настоящее время хорошо известно, что Александр Матросов, как ранее писали в прессе, «русский чудо-богатырь», в действительности является Шакиржаном Мухаметжановым, уроженцем Башкортостана, татарин по национальности; русским же именем он был назван в детдоме в городе Мелекесе³⁴. Имя Гази Загитова, участвовавшего в водружении Знамени Победы, тоже было реанимировано из забвения совсем недавно, хотя звание Героя Советского Союза, несмотря на ходатайство, ему так и не было присвоено.

В целом, за годы, прошедшие после войны, список легендарных татар значительно пополнился. В итоге, по последним сведениям, число татар среди Героев Советского Союза составляет 179 человек³⁵.

В региональном плане заслуги татарстанцев отмечены следующим образом: более 200 наших земляков в военные годы были удостоены Золотой Звезды Героя Советского Союза, более 100 тысяч — награждены орденами и медалями СССР³⁶. Среди 2457 полных кавалеров ордена Славы 50 человек — выходцы из республики. Трех орденов солдатской Славы удостоились разведчики Даян Булатов и Рифкат Гайнуллин, артиллеристы Каюм Забаров и Николай Зотов, танкисты Рустам Хамитов и Павел Михеев и мн. др.³⁷

Война раскрыла полководческий талант замечательных командиров Советской Армии, генералов Леонида Говорова, Александра Кирсанова, Ивана

Конева, Михаила Кирпоноса, Дмитрия Карбышева, Гани Сафиуллина.

Таким образом, татары и татарстанцы достойно проявили себя на фронтах Великой Отечественной войны. Высоко оценивая героизм воинов республики, маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский писал: «Я, как старый солдат, много видел на фронте бойцов и командиров-татар и всегда восхищался их непреклонным упорством, железной волей в бою. Этот народ снискал к себе уважение за выдающееся мужество...»³⁸.

Мы гордимся нашими ветеранами. Но как жаль, что жизнь многих из них после окончания той страшной войны не изобиловала «благополучной роскошью». Вместе с тем окружить их почетом и уважением вполне в наших силах. И наша задача — успеть сказать ветеранам слова искренней и глубокой благодарности за все, что они совершили ради нас, ради жизни на земле.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гильманов З.И. Трудящиеся Татарии на фронтах Великой Отечественной войны. — Казань, 1977. — С. 4–5.

² История Татарстана: Учебное пособие для основной школы. — Казань, 2001. — С. 414.

³ Татария в период Великой Отечественной войны: Сборник документов и материалов. — Казань, 1963. — С. 27.

⁴ Социализмга. — 1941. — 6 июля.

⁵ ЦГА ИПД РТ (Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан). Ф. 15. Оп. 22. Д. 43. Л. 157.

⁶ ЦГА ИПД РТ. Ф. 273. Оп. 1. Д. 146. Л. 15.

⁷ Там же. Д. 178. Л. 19.

⁸ Дюрягин Р.М. Боевой путь и подвиги воинов дивизий, сформированных в Татарии: дис. ...канд. ист. наук. — Казань, 1984. — С. 88; Бузяков З.С. Дружба народов как важный фактор победы в Великой Отечественной войне (по материалам Марийской, Татарской и Чувашской автономных республик): дис. ...канд. ист. наук. — Казань, 1987. — С. 63.

⁹ Артемьев А.П. Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне. — М., 1975. — С. 41–55.

¹⁰ Всесоюзная перепись населения: Основные итоги. — М., 1992. — С. 59.

¹¹ Подсчеты автора.

¹² Корблев Ю.И., Куманев Г.А. Братский союз народов СССР в Великой Отечественной войне // СССР — великое содружество народов-братьев. — М., 1972. — С. 200; Артемьев А.П. Указ. раб. — С. 58.

¹³ Герои Советского Союза — наши земляки: Сборник документальных очерков и зарисовок в 3 книгах. Кн. 2. — Казань, 1984. — С. 32–35.

¹⁴ Герои Советского Союза... Кн. 1. — Казань, 1982. — С. 54–56.

¹⁵ Советская Татария. — 1956. — 28 августа; 1965. — 21 февраля; 1970. — 18 января; 1979. — 9 мая; Социалистик Татарстан. — 1970. — 8 мая, 28 августа; Герои Советского Союза... Кн. 1. — Казань, 1982. — С. 99–101.

¹⁶ Казанцев Ю.В. Восемнадцатая дивизия. — Казань, 1968. — С. 4.

- ¹⁷ Герои Советского Союза... Кн.3. — Казань, 1985. — С. 38.
- ¹⁸ Военно-исторический журнал. — 1982. — № 12. — С. 20.
- ¹⁹ За Родину. — 1942. — 3 ноября.
- ²⁰ Советская Татария. — 1970. — 8 мая.
- ²¹ *Мурадян П.А.* Боевое братство. — М., 1978. — С. 84.
- ²² *Айнутдинов А.К.* Летопись подвига: исторический очерк по страницам фронтовых газет. — Казань, 1984. — С. 8.
- ²³ Татария в период Великой Отечественной войны... — С. 280–283.
- ²⁴ *Артемьев А.П.* Указ. раб. — С. 142.
- ²⁵ Кзыл Татарстан. — 1944. — 26 марта.
- ²⁶ Герои Советского Союза... Кн. 1. — Казань, 1982. — С. 115–118.
- ²⁷ Герои Советского Союза... Кн.3. — Казань, 1985. — С. 76–79.
- ²⁸ Советская Татария. — 1982. — 16 июля.
- ²⁹ *Пискарев В.* Кто водрузил Знамя Победы над рейхстагом // Гасырлар авазы=Эхо веков. — 1996. — № 1/2. — С. 92–107.
- ³⁰ Муса Джалиль. Красная ромашка / Вступительная статья Р. Мустафина. — Казань, 1981. — С. 36.
- ³¹ Фронт хакыйкате (Фронтовая правда). — 1945. — 12 июля: Советская Татария. — 1968. — 4 февраля: 1970. — 12 мая.
- ³² *Артемьев А.П.* Указ. раб. — С. 176.
- ³³ Герои Советского Союза: Историко-статистический очерк. — М., 1984. — С. 288.
- ³⁴ Татарский энциклопедический словарь. — Казань, 1999. — С. 347.
- ³⁵ Подсчеты автора на основании книги И.Ф. Исмагилова «Герои татарского народа». На с. 166 И.Ф. Исмагилов указывает, что в ходе подготовки материалов книги были выявлены новые имена героев татарской национальности. Таким образом, как он отмечает, реальное количество татар — Героев Советского Союза, участников Великой Отечественной войны и военных событий стало 184. В свою очередь, учитывая, что в это число вошли не только ветераны Великой Отечественной войны, но и участники других военных операций, мы совершили необходимые арифметические действия, высчитав разность между приводимой цифрой и вычитаемым, определенным нами по ходу изучения текста (мы исключили №№1, 56, 171, 182): 184–4=180. Далее: на с. 90 под № 142 ошибочно в список включен Столяров Н.Г. — по национальности русский. В итоге число фронтовиков, по нашим подсчетам, равняется 179 (с учетом людей, получивших это звание и в довоенный период 1938–1940 гг., но принимавших участие в вооруженной борьбе с фашизмом). См.: *Исмагилов И.Ф.* Герои татарского народа. — Казань, 2007. — С. 166, 15, 44, 90, 171, 182.
- ³⁶ *Гильманов З.И.* Трудящиеся Татарии на фронтах... — С. 5.
- ³⁷ История Татарской АССР. — Казань, 1980. — С. 179.
- ³⁸ Книга Героев: О героизме татарского народа в Великой Отечественной войне. — Казань, 1946. — С. 25.

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты участия татар и татарстанцев в вооруженной борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны. Предпринята попытка определить роль и значение татарского национального фактора в военный период, выявить количественные характеристики татарской составляющей в контингенте боевых подразделений, показать ратные подвиги наших земляков.

Ключевые слова: Вторая мировая война (Великая Отечественная война), Республика Татарстан, ратные подвиги, воинские подразделения, национальный фактор.

Summary

The article is devoted to the question of the participation of the tatar people and people from Tatarstan in the armed struggle with Fascism during the years of the great Patriotic War. We tried to define the role and importance of the Tatar national factor in the war period, to clear out the quantity characteristics of their participation in the structure of the battle subdivisions. We also tried to show the war feat of the Tatar people in the Second World War.